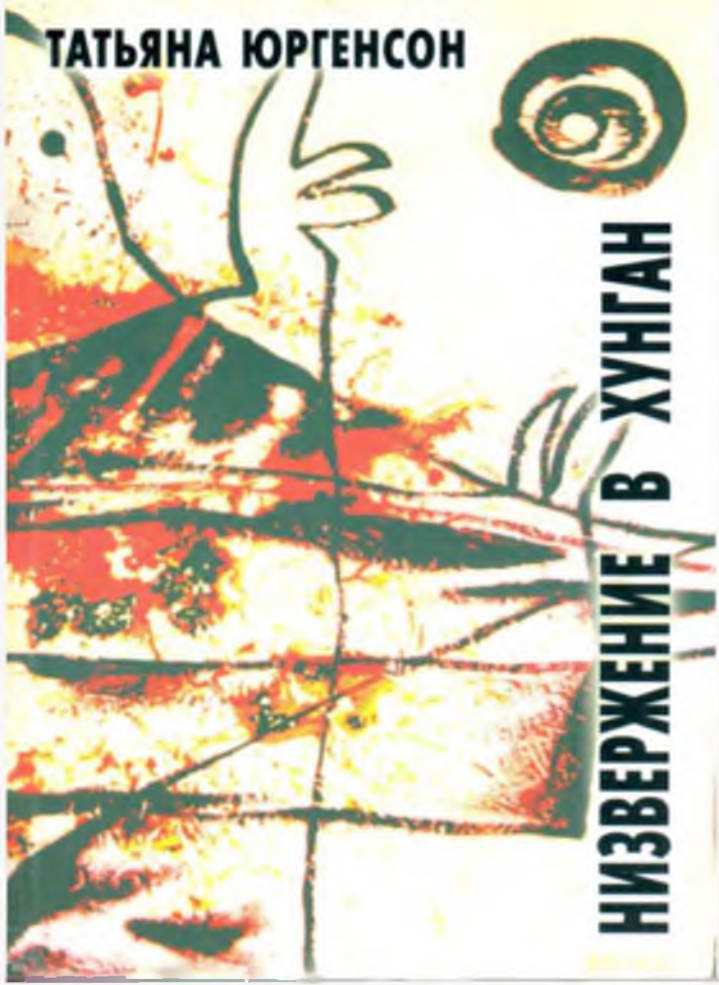

ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН

НИЗВЕРЖЕНИЕ В ХУНГАН

Татьяна
ЮРГЕНСОН

Низвержение в Хумгат

Художник Юрий Бычков

Новосибирск
2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

За многие века существования поэзии ее атрибутика заметно обветшала. И одна из главных задач нынешних стихотворцев в том, чтобы по-новому, свежо и ярко, донести до читателей сущность примелькавшихся вещей.

Татьяна Юргенсон с такой задачей справляется. В этом в очередной раз убеждаешься, открыв ее новый сборник. Привычные, казалось бы, повороты человеческих страстей и судеб приобретают в ее стихах первозданную новизну. Вечным лекалам, по которым вычерчиваются наши жизни, возвращаются сокровенный смысл и тайна.

Поэзия Юргенсон – чтение не из легких, оно требует от читателя определенных усилий. Это естественно, работа души иначе и не происходит. Усилия окупаются не только возвращенной свежестью взгляда на мир, но и переливами, диалектикой чувств, мыслей, их нюансов. В этом смысле стихи Татьяны тяготеют к средневековой восточной поэзии, отчасти преломленной современной европейской традицией. Так было в первом сборнике поэтессы, то же ощутимо и в нынешнем.

Не стану цитировать наиболее удавшиеся строки. И не только потому, что не хочу лишать читателя радости самостоятельного открытия. Запоминающихся строк и целых стихотворений в сборнике много. Среди них и те, что написаны в традиционной для русской поэзии манере. Однако и в этих привычных по своей стилистике стихах Юргенсон не ограничивается тем, что уже наработано поэзией. В каждом есть хотя бы небольшое, но открытие, хотя бы скромный, но шаг вперед. И во всех – удивительная гармоничность. Утонченность мировосприятия автора проявляется и в этом пласте его творчества.

По моему глубокому убеждению, стихи Татьяны Юргенсон – явление не только в поэзии Нижневартковского региона, но и Югры в целом. А быть может, и больше. Новый сборник со всей очевидностью подтверждает это.

*Сергей ЛУЦКИЙ,
член Союза писателей России*

НЕСЕТ МЕНЯ ТЕЧЕНИЕ

Рвануться к бесконечности на миг
чтоб в пропасть пасть опустошенья
и жить в ней памятью о солнце

Сентябрь запалил листву,
И пепел ушедшего лета
Готова принять земля.
А я потянулась к листу –
Тюрьме и свободе поэта,
Чтоб снова искать себя.

Порвать на части чистый лист...
Что в этом проку?
Он не несет ни боль, ни страх,
Он просто белый...
И если б можно было жить
В таких же красках –
Когда ни горя, ни тепла,
Ни жажды счастья.
И мир весь – просто чистый лист –
Такой же белый.
И можно просто все порвать...
Но что за этим?

Что было на душе – известно только Богу,
И слез, проросших сном, не видеть, не понять.
Лишь утро напоит сомнением и тревогой,
И время вновь идет от будущего вспять.

Прозрачные слова – осколки фраз далеких,
Предательства рабы и слуги палача
Смеются и стеклом безжалостным и колким
Заполнят пустоту, где плакала душа.

Еще не пожелтели листья,
Еще не верится, что холод
Когда-то будет, и недолгой
У дней осенних череда.
Но что-то грустное в дождинках,
И брошен лету взгляд прощальный,
И голос тихий и печальный
Шепнет мне тихо: “Никогда

Не позабудешь это лето,
Как, впрочем, все, что в жизни было,
Как ненавидела, любила
И как сжигала путь назад.
А лето... Что ж, другое будет.
Из новых звуков, красок, мыслей.
И может, приподнимет к выси
тебя чужой и нежный взгляд...”

Так мне шептал бродяга ветер,
И убаюкивая, осень,
На цыпочках подкравшись, в просинь
Небес высоких влила сталь.
И в полудреме ожиданья
Утихла боль, прошла обида,
И даже слез уже не видно...
Проходит все. И все же жаль.

В весну хочу, туда, где лодка
Скользила в тишине глубокой,
И звездный свет едва теплился,
Купаясь в черной высоте.
А ветлы только что проснулись,
Еще стыдливо обнажены,
Склонили ветви над водою,
Шепча молитвы в темноте.

И холод этой майской ночи,
Насквозь прозрачной и хрустальной,
Не мог сковать ни речь, ни реку
И отступил за дым костра.
А мы сидели в нашей лодке
И больше пламенно молчали,
И не решались дать свободу
Родившимся в душе словам.

Но что слова! В нас говорили
Глаза, дыханье, наши руки,
Несмелость их равнялась солнцу
По напоенности страстей.
Но разум, наш жестокий разум
Продиктовал свои условия,

И мы смолчали, покорившись
Нелепой слабости своей.

И все же, о весне мечтаю,
О той далекой майской ночи,
Чтоб шепот весел в лунном свете
Был тихой музыкой для нас.
В весну хочу, где лед растает
Условностей и обязательств,
И вновь поверю в откровенность
И нежность этих синих глаз.

Что в ярости находит сердце?
Успокоенье или силы
Сопротивления неправде?
Огонь жестокий, беспощадный
Уничтожает все, и душу
Уже не согревает ласка,
Тепло и бархатность покоя.

Гнев закипает горькой пеной,
И сильнодействующим ядом
Он напитал глаза и мысли.
И вместо слов любви и счастья,
Летят слова совсем иные
И пробуждают силы Кармы.

Они запомнят.. И рожденье
Вновь даст душе огонь и ярость,
И боль, и мира сокрушенье.
Все будет вновь, покуда сердце
И в гневе сохранится кротким,
И всем простит свои обиды...

От первого снега веет теплом,
И лица прохожих, вчера еще хмурые,
Стали яснее и чуточку проще,
Оставив для осени уходящей
Заботы, обиды и грязные лужи.

И мокрый асфальт улыбается тучам.
Снег падает, тает, но не боится
Стать просто ничем под ногами прохожих.

Уходи в никуда
там где в памяти просто забвеньё
где нет веры в тебя
ты лишь миг пустоты
уйди и забудь
что остались мгновенья
лучезарного света
неземной красоты

ПЕСНЬ УХОДЯЩЕГО ДНЯ

Ты сбереги любовь ко мне.
Я был прекрасен и беспутен,
Великодушен, многотруден.
Ты сбереги любовь ко мне.

Ты не разыщешь новых слов
В дне завтрашнем или вчерашнем,
Успокоенье не обрящешь,
Ты не увидишь новых снов.

Я – день один – и жизнь испита
Во всех великих проявлениях
Души, непонятых стремленьях.
Я есть один – и жизнь прожита.

Я песнь пою, и в этом звуке
Твоя мечта о дне счастливом,
Который будет непременно...
Но ты забыл, что я уже прошел...

СТИХИ АБСУРДА

1.

Светящиеся топи синих лун
Заманивают разум ожиданием,
И шелест длинных тонких струн
Вещает в прошлом оправданье.
И вязкий берег полон грез,
Туман колышется и тлеет.
День еще мертв и безголос,
Лишь первый вздох в пучине зреет.
Кольцо свилось из мертвых трав,
Венцом легло на череп белый.
Уверен он – создатель прав,
Лишив наследства королевы.
Скользнула в пропасть высота
И опрокинула былое,
И воцарилась пустота,
Наполнив смыслом все иное.

2.

В утомленьи и печали
День прошел.
Вновь скрылось солнце,
И неслышной легкой тенью
Тяжесть ночи навалилась.
За чугунными воротами
Кованых звенящих лилий
Повсходили краски ночи
На прогулки и проказы.
В сон заглянут – посмеются,
И вот вместо поцелуев
Видит сердце глаз удава,
Вкус вина сменился ядом.
А другому снилось море,
Но оно вдруг стало адом
С тайной дверью в ниоткуда.
Эти шутки с упоеньем
Шутит с нами провиденье,
И где правда, а где сказка
Не дано понять сознанию.
Вот и мечется в постели,
Призывая в помощь Бога,
Обессиленное тело –
Позабытая тряпица.

3.

В вязких фразах продираться
Через джунгли неизвестных –
То компьютерные игры
Потревоженного мозга.
И тягучею смолою
Поползли обрывки мыслей,
Неисполненных желаний
И заветных тайн души.

Мое глупое сознание
Заплутало в этих дебрях
В поисках того, второго –
Я, что правит из укрытья.
Но дорога слишком долга,
Но тропинка очень скользка,
И бессмысленна затея
Разобраться кто есть кто.

4.

Упругой кожей пальцев
опутан мяч
и в нем
в ответ на прессинг жесткий
рождается желанье
свободы от упругости и жара
рывок
и миг полета в никуда
но новые тиски скользнули по бокам
округлости мяча
так ждущего свободу

мы просто в мяч играем
дразня его возможным

5.

То ли смех, то ли плач, то ли сон.
Этот путь состоит из камней.
Камень-миг, камень-жест, камень-стон,
Все одно, стало пылью моей.

Эта пыль – мои плащ и клюка,
И котомка, в которой вино,
И большая, большая река,
У которой отсутствует дно.

Пылью ноги покрылись мои
И не вымыть их в этой воде,
Хоть иду я по сердцу реки
К неизбежной великой страде.

Мое тело рассыпалось в прах,
Лишь сверкают глаза в синеве.
Потому-то в дорожных камнях
Есть печаль, и она обо мне.

Окрашенный листопадом,
Рассыпанными словами,
Алеет за горизонтом
Неведомый дикий мир.
Живут в нем синие птицы,
Ехидны и белые камни,
Великие теософы,
Отвергшие жизни пир.
Есть в этом печальном мире
Надежда и тайная вера
Единому поклониться и
Богом своим назвать –
Оранж недоступного неба...

Не утруждай себя печалью.
Что было? Просто пены вал,
В котором верные молчанью
Сошли на нет твои слова.

В безумном мареве поступков
Свернулось в точку бытие,
И превратилось в неприступность
Сосредоточие твое.

Скользнул листком в простор распятий
Прошедший день и скрип ночной,
И в восхвалении проклятий
Нашлись радость и покой.

Загадай печальные глаза,
Окунись в их скорбь и глубину,
И тогда лимонно-желтая слеза
Напоит ночную синеву.

Расплывется бархатом седой рассвет,
Разорвется криком сердца стук.
Зазвенит стрелюю прошлых лет
Времени упругий тяжкий лук.

А за окном опять весна
Раскисла скользким липким снегом,
И чьи-то серые глаза
Глядят на мир притихшим небом.

Все в ожидании страстей,
Безумства, буйства, вдохновенья,
Застыло в нервности своей
До чуда –дерзкого мгновенья.

(Рифату)

Твой холст еще жеманно чист,
И ты в предчувствии восторга
Роняешь на пол белый лист
Из неподатливого шелка.

Мелькает в танце мастихин.
И мысль приходит в удивленье,
Когда вершит лишь штрих один
Картину мира становленья.

Здесь все – какой-то дивный сон,
Реальностей переплетенье,
В котором явь и смех, и стон,
И перед тайной преклоненье.

ПОЛЕТ НА ДЕЛЬТАПЛАНЕ

Когда два крыла купаются в воздухе,
И солнца поток превращается в гору,
Манящую прямо к сердцу Вселенной,
Весь мир умещается вдруг на ладони,
И Богом становишься сам...

Вот тогда

В слезу превращается вздох измятой травинки,
И жажда просторов неутолима,
И руки растут до размахов паренья
Под сводом сливающихся воедино
Пространства и времени.

И нет больше меня, и нет дельтаплана,
А просто неведомое нечто,
Вдруг постигшее самого Бога.

(Пробуждение)

Недосказанность желаний
Растворилась в каплях утра,
И росой застыли мысли
На травинках и листве.
И несмелым щебетаньем,
Обращением к кому-то
Прозвучала песня птицы
В недоступной высоте.

Пробужденье сладкой негой
Разлилось под покрывалом,
Шелк расплавленный, горячий
Соскользнул с софы на пол,
И открылось взору утра
Совершеннейшее чудо –
Бархат нежной женской кожи
И пьянящий страстный взор.

Замер мир в немом восторге,
Все рассеялось пылью,
На губах осталась сладость
Неизведанных страстей.
Пробужденье юной девы
Освятило красотой
Приземленной жизни радость
И божественных идей.

Сегодня строк не будет
пространство усмехнулось мне
приветом издалика
твоей затаенной нежности
за ширмою обычного
как дела
а мне так захотелось дотянуться
до кончиков твоих слов
застывших на остриях пальцев
и думающих
о вечности жизни

Мне тесно в рамках ваших лун
Их глаз холодных и пустых,
Когда в расчет уходит ум,
Душа – в разряд глухонемых.
И правит балом мертвь и ложь,
За истину берут порок.
Под панцирем слоновьих кож
Совсем не чувствуют порог –
Раздел между добром и злом,
Огнем и смертью бытия,
И все уходит в жизни лом.
Но не хочу быть ломом я!
Хватаюсь за последний шанс
Быть обнаженной до конца
И оправдать судьбы аванс,
Ниспосланный рукой творца.
На право верить и страдать,
Любить и плакать по ночам
И слово искренне сказать,
Когда все требуют молчать.

Не знаю
сколько еще смогут
твои руки
согревать меня
но когда они остынут
я просто исчезну
из этого бытия

Солнце приходит с Востока,
Тьма зарождается там же,
Там, где блестят слезы радости,
Вспыхивает тревога
О мимолетности жизни
И мгновенности мгновений.

На пути от вчера к сегодня
И шагах от сегодня к завтра
Есть два рассвета и два заката,
Есть верхнее и исподнее,
Когда мы улыбаемся кому-то,
А на душе поет хор измученных кошек.

Но то, что вчера казалось ночью,
Сегодня уже свет фонарика,
Завтра же просто будет светилом –
Настолько мир этот непрочен.
И мы снова будем ждать чего-то,
Забывая, что цвет его бело-черный...

Не все так просто в скользком мире
Из мокрой глины и воды,
Где камень протечет сквозь пальцы,
А в воздухе блестят следы.
В тени укрыться невозможно,
И на лугах стоит туман,
Едва заметной мелкой дрожью
Покрылся старый океан.
За горизонтом в белой пене
Прорвались первые лучи.
Все в ожидании мгновенья
Изгнаний призраков ночи.
И вот оно, в сияньи жарком,
С презреньем к вечной суете
Всплывает над небесной аркой
Непостижимое никем.

Каплями крови стекает заря
С крыла обессиленной птицы,
И даже призыв вожака
Не может поднять ее в небо.
И тишина. И покой. Это небыль,
Где неслышна даже песнь ковыля.

В споре с простором родился полет,
В споре с пространством мысль появилась,
И мир растворился в призраках
Ожидания прошлого в будущем,
И вот оно мгновенье, удержи – оно тут еще...
Но родившимся слепыми – не везет.

До огня дотягивается перо.
И в предсмертной судороге дорывается к небу,
Из одного мира иллюзий в скопление –
То, что сейчас называют часто Богом,
Стремясь припасть к нему опаленным боком,
И не видя, как над ними плачет Пьерро...

Я видела, как плачет дерево –
Стыдливо и безнадежно,
И как смеялся ветер
Над этой минутной слабостью,
И покрывались слезы те
Пылью придорожною,
А ветер купался в них,
Переполненный своей радостью.

Я наблюдала за рыдающим утром,
Накрепко скованным туманом,
А над ним хохотало море,
Пася стада своих белых барашек.
Солнечный луч едва продирался
По тропе незаметной, обманной,
Золотя спину морского прибора
И утирая слезы озябших ромашек.

Я плакала вместе со Вселенной
Бесконечно и вдохновенно.
Мои слезы превращались в звезды,
А может, Вселенная, стала мною.
Но было легко истекать водою,
Становясь призрачным утром
И деревом, и морской волною,
И знать, что ничего еще не поздно...

Изменчивость, присущую Вселенной,
Я постигаю кожей своей,
И глубину событий жизни тленной
По каплям собираю, как елей.

Вчера была любимой, недоступной,
Сегодня – пустота, ушедший сон,
А завтра буду словом добрым, мудрым,
Смирющим уста и горький стон.

Как призрачность осеннего тумана
Наполню мир парадом миражей,
Струящихся без заданного плана
Мелодий и забытых витражей.

Я свет сейчас, а через миг прохлада.
Нет, я вода... Я просто звездный луч...
И так до бесконечности. Отрадно –
Для превращений мне не нужен ключ.

Ты дотянись издалека
Назло дождям, назло туманам,
Преодолев моря и страны,
Ты дотянись издалека.

Свет глаз твоих меня хранит,
Он талисман мой и надежда,
Что станем близкими, как прежде,
Свет глаз твоих меня хранит.

Ты птицей прилетишь ко мне,
В полон захватишь мою душу,
Но слезы тайные иссушишь.
Ты птицей прилетишь ко мне.

И мы построим новый мир,
Где будет светлую обитель,
И ты в нем будешь повелитель.
Да, мы построим новый мир.

Звон. Плывут удары гонга
Над берегами святого Ганга,
И крышами ветхих хижин
Горячий ветер шуршит.
Под стенами старого храма
В исполнении святого долга
Бесстрастен и неподвижен
Йог в позе цветка сидит.

Мимо проплыли столетья,
Стерлись остатки хижин,
Мир захватили джунгли,
Храм весь в руинах лежит.
А рядом, все также недвижим,
Не мрачен и неприветлив,
Скрестив на груди свои руки,
Йог в позе цветка сидит.

Окончилось вечности время,
И Бог, собирая пожитки
С Земли, что стала ненужной,
Был несказанно сердит,
Когда увидел у храма
Останков бывшего прошлого
Задумчивый облик скелета,
Что в позе цветка сидит.

“Мой призрак не нов...”
(“Нау”)

Я в пропасть гляжу и ловлю привидения –
Обрывки прожитого и недоступного.
В моем затуманенном Я есть мгновения
Соитья нелепости и неподсудного.

Но что за нелепость – мое растворение
В полетах к тебе, совершаемых мыслью?
Кто может предать меня осуждению,
Кто скажет, что это всего лишь выскок?

Отрава, проклятье, исчадие ада,
Вот то, что в веках называют любовью.
Любовь – наказание, а не награда,
Сжигает душу страшною болью.

И вот уже дух мой остался без крыльев,
Рассыпались перья с каплями воска.
Дорога к Солнцу – удел сильных,
А мне не хватает свежего воздуха.

Я задыхаюсь от чувств и желаний
И уже не могу стоять на коленях
В молитвах о мнимом и покаянии
Пред вечностью Света и мраком Вселенной.

Сгорела? Ну что ж. Отступила? Быть может.
Но в памяти где-то остались картины,
Как сам лучезарносияющий Боже
Увлёк мою душу в любви паутину.

Что опять со мной такое?
Перепутались в былом
Наши встречи беспокойные
Разговоры не о том.

Сколько лет так можно маяться:
Жечь себя и греть других.
Жизнь моя – как вечный маятник,
Выбор мой – от сих до сих...

Все попытки к отступлению
Не прощаются судьбой.
Для кого-то развлечение,
Для меня же – это боль –

Быть любимой и желанной
Теми, кто не нужен мне.
Мой единственный и званный
Появляется во сне.

Но не чувствую дыханья,
И не слышен сердца стук.
Мне любовь, как в наказание –
Чаша неизбывных мук.

Я уронила ненароком звездный шар,
Он покатился медленно и плавно,
И с ним ушла любовь моя незваная.
Мне стало холодно, и мой растаял дар.

Мне не поднять руки над струнами души.
Она застыла, превратившись в камень белый,
И вот я стала снежной королевой,
Скрывающейся от любви в тиши.

Разделилась на то, что было раньше и то, что никогда уже не будет. Как капли рассыпаются мысли. Одна становится звуком, другая – неведомым образом, а третья – неисполненным желанием. И все не, не, не... недоступно, недостижимо, незримо. Вот так и не верь тому, что мир этот состоит из отрицания.

Когда человек отрицает Бога, он ищет его замену в себе самом. Отрицание – движение, когда человек не смиряется с тем, что прикован к земле, он хочет взлететь. Движение – жизнь. Соглашение с действительностью позволяет нам смотреть только перед собой и не замечать неба, ходить, а по сути – топтаться на месте. Отрицание – жизнь. Соглашение – это растворенность в бездействии.

Наклонись к цветку лотоса,
Стань его лепестком
Беспредельно нежным и невесомым.
Ты не чувствуешь,
Как ты стал стопою Всевышнего?
И вот уже он в тебе
И тобой ступает по Ашраму,
Излучая радость и свет
Всем тем, кто смотрит
Лишь на отражение лотоса в воде
И не может стать его лепестком.
Ты теперь знаешь, что Будда
Растворен в бесконечности
И в тебе. И только.
Наклонись над цветком лотоса
И ты почувствуешь дыхание Вечности,
И ты сам будешь дышать
Вселенской радостью,
И излучать бесконечный свет.

(Виртуальная реальность)

Пережат, голубой листопад,
Распоясалось небо.
В кубе скрылась душа,
В кубок вылилась кровь.
Вместо лика – зрачок,
Переполненный ужасом.
Счастье... Точка смерти...
Гармония? Новый скачок.
Поплыли в этот мир
Золотые и красные птицы.
В цепи каменных кладок
Сложились слова.
Бег по плоскости стали.
Под удар камнепада
В золотой колеснице
Прокатилась молва.

1996

Ты не слушай ветер,
Что за окном поет песню прощания.
Его стоны глухи и попытки упрямы,
Он призывает к плачу и истеричному смеху,
Но он бессилен против огня в камине.

Ты не смотри на звезды,
Что стали медленно меркнуть
Теряя силу и смысл
Своего бытия и течения времени –
Его не существует, оно лишь призрак.

Ты не слушай капли,
Что стекают ручьями за шиворот,
И промокшее тело, ставшее непослушным –
То ли ноги стали ручьями,
То ли глаза потоками...
Мы все вода, и какая разница куда течь.

Ты хочешь идти за солнцем?
А может пустота тебе ближе?
Сомненье – твоя дорога.
Сомненье и отрешенность.
Когда нет разницы – кто твой попутчик,
Может быть некто, может быть твоя тень...

22 января

Четыре дня осталось для нас,
Когда мы можем что-то сказать,
Либо сжав время в мгновенье,
Либо растянув в вечности.

Но слова не идут, они засохли,
Так и не став источником
Бессмысленных надежд
И таинственных знаков ожидания.

И сегодняшнее мгновение стало шагом
Во вчера, в будущее, в настоящее, в никуда...
В новой точке отсчета ставится штрих,
И дорога делает крутой вираж.

На этом витке спирали мы протянули руки,
На следующем – примем объятья,
А что будет дальше – никому не известно.
Да и зачем знать, когда есть еще четыре дня!

23 января

Был зал, опутанный тонким светом
И звуками, что ткались из длинных труб
Органа, по белым нервам которого
Скользили тонкие пальцы приезжего
Гостя...

Был зал, и в нем искрились чувства
Зрителей, постигавших своим мозгом
Вязь золотой паутины света, звуков –
Мыслей, рождающихся в неизвестных глубинах
Подсознания...

Был зал, разделенный на медитирующих и
Гения, чья власть управляла слушателями и
Музыкантом, изменяя их чувства и даже
Судьбу, чему монотонно аплодировала
Открытая форточка.

25 января

Мы простились уже сегодня,
И сегодня наши жадные пальцы
Пытались впитать в себя тепло и трепет
Разгоряченной кожи и сухих губ,
Чтобы потом, когда станет
Слишком холодно и одиноко,
Наши, измученные воспоминаниями сущности,
Могли найти призрачную опору в памяти,
Бывших такими жадными рук.

25 января

Я выбрала удел ничьей жены
И ношу понесла с благоговеньем,
И к шепоткам толпы храня презренье,
Не чувствую какой-либо вины.

Кому понять смысл, заключенный в круг
Нелепых встреч, ошибок и обманов?
Когда неясна цель и будущность туманна –
Толпою правит жесткий царь Испуг.

А мне его законы не указ,
За что судьба не раз жестоко была,
Но и букеты роз преподносила,
Чаруя волшебством любви не раз.

К свободе духа все устремлены,
Я выбрала удел ничьей жены.

1 февраля

Не красотой твоей пленилась я,
И чувства можно бы назвать смешными,
Но сколь нежна была душа твоя,
И сколько трепета твое родило имя!

Презрев приличия и добронравный склад,
Что общество внушает ежечасно,
В тебе нашла тот заповедный клад,
Что в обиходе называют женским счастьем.

Но не начертано судьбой быть вместе, нет.
Когда-то выбрали не то мы измеренье,
Не загадали встречу через сотни лет
И ждем теперь, что нас излечит время.

Один лишь миг – и в пламени сгорит,
Все то, что так еще во мне болит.

2 февраля

Вот уж и ветер, плененный весною,
Приносит невнятные духа томленья.
И прорастающие волненья
Накатывают волна за волною.

Предчувствие ломки и воскрешенья –
Пока только отсвет будущей драмы –
Росточков любви и саванны обманов,
Воздух которой – опустошенье.

Но люди, прокованные морозом,
Устали от белого снега сиянья
И превратились в одно – ожиданье
Весны, согласившись на слезы.

Увы, неизбежны и грязь, и ненастье,
Но что греет лучше надежды на счастье?

5 февраля

Весь мир лежит у ног моих,
И дрожь охватывает душу.
Вдруг равновесие нарушу,
И капель края будет стих?

Вдруг слово, что сорвалось с уст,
Перерастет в лавину страха,
И примут всех палач и плаха,
И песней жизни будет хруст

Костей. И вопли слабых жертв
Сольются в хор благословенья
Безглавых трупов и презренья
К всему. И, может быть, у всех...

15 февраля

(Подражание романсу)

Не сбережете ль Вы о нас воспоминанья?
Они совсем легки и вряд ли утомят.
В них все звучат наивные признанья,
Что без любви – жизнь сущий ад.
Что мрачен путь, когда никто не греет,
И ночь полна терзаний и тревог...
Вы помните тот миг, когда безумьем веет
От тихих слов и жалостливых нот?

Не отрицайте прошлого, прошу Вас,
Оно еще не раз сослужит там,
Где в кубок счастья подольют отравы,
И будут хохотать над видом ран.
Вы не печальтесь, в прошлом есть отрада...
А я, весь этот груз доверив Вам,
Растаю, чтоб не видеть взгляда,
Ручьем из глаз бегущий по следам...

15 февраля

Прости, сколь скоро искупленье
Не будет мной совершено.
За то, что слишком много рвенья
В борьбу за страсть привнесено.

За то, что руки не молитвам,
А плотскому посвящены,
И не хранит тугая нитка
Креста нательного. Молвы

Я не боюсь смешков, стремленья
Меня пред Высшим растоптать.
Дух вечен. Тело знает тленье,
И скорбь нести – души печать.

За то, что вырвалась из Рая,
Вкусив Любовь и Зло познав.
Ты видишь, в ужасе не тает
Перед тобой мой дерзкий нрав.

Я знаю, даже гнев презренья
Твой не падет на ветхий кров
До той поры, пока со рвеньем
Я буду восхвалять Любовь.

19 февраля

Когда между мной и тобой
Распахнулись ворота –
Появилась тропинка... дорога
От самых кончиков пальцев
Моих ног до твоих.
И вот мы идем
Друг другу навстречу
То бегом, то шагом
И только навстречу.
Но путь этот странный,
Однажды получив начало,
Не хочет достигать завершения.
И все так же меж нами
Распахнутые ворота,
И стоит только протянуть руки,
Как пальцы врастут друг другу в ладони...
Но почему мы не верим рукам,
А продолжаем идти и идти?..

12 апреля

Рассыпался мир
На время, людей, события.
Время жестоко –
Оно не знает остановки,
Люди жестоки –
Они не знают пощады,
События жестоки –
Их суть одна – уроки.
И мир потерял свою цельность,
Став историей, жизнью,
Цивилизацией.
История подчиняется времени,
Жизнью бравируют люди,
А цивилизация –
Это цепь событий.
И кто я в этом
Обезумевшем мироздании?
Частичка времени?
Ее песчинка?
Проявление жизни –
Ее судорожный вздох?
Продукт цивилизации
Ограниченный “можно”, “нельзя”?
12 апреля

(Альфие)

Что может быть наивней краски?
Она нежна, легка, послушна
Тому, кому создатель даровал
Язык общенья с этим миром.

О, переводчик страсти тайной,
Сокрытой в призрачном рассвете
И в заповедных храмах смысла
Сей жизни, сотворенной Богом!

Ты, ты хранитель этой тайны,
И преклонения достойны
Твои молитвы пред холстами
И диалог с душой и кистью.

Наступит век, когда знамена
Искусства радости и счастья
Под силу будут всем живущим
И будут править этим миром.

Пока ж в наш век борьбы жестокой
Лишь избранным указан путь
И право проносить знамена,
Маня иных в другое завтра.

И ты – любимица у Счастья,
Коль скоро труд твой воплощенье
Законов вечных Абсолюта,
Всепобеждающей Любви!!!

15 апреля

Друзей, которые уходят в никуда,
Мы постепенно вытравляем в сердце
Иными встречами, признаньями в любви
Другим...

А те, что были ближе всех когда-то,
Остались пригорошной пепла.

Процесс кремации
Торжественный и важный
Всегда успешен
И даже приносит наслажденье.
Спокоен ум,
И сердце ровно бьется...

4 мая

В слезу ручья я превращусь
И поплыву вдаль тихо-тихо,
И мысль исчезнет птичьим криком
Вдали... И я перекрещусь.

В кругу безликих, светлых капель
Я стану, чем была – водою
И поиграв в ночи луною,
Очищусь от привычек. Накипь

Вся отойдет и станет прошлым
Без имени, борьбы и теней,
Все будет там. И снова время
Не будет призрачным и пошлым.

Что есть вода? Течение жизни.
Что время есть? Ее ж дорога.
И я плыву ее порогами,
Не зная – вдаль ли... вниз ли...

7 июля

В траве зеленоглазой, нервно ждущей,
Мы притаились от своих сомнений
И стали призрачно живущими
В веках, а может быть, в мгновении.

Сгорело пламя ожидания, но то лишь миг
Мне слышно, как душа готова в крик
Сорваться, и больно, больно ей
Держать в себе огонь своих иллюзий,
Взросших от мечты до тяжких грузил,
Взледеянных печалью прошлых дней...

7 июля

(растерянность)

Мне не хватает зажженной свечи,
Чтобы согреться в своей квартире.
И стол на кухне банально прост –
Букет искусственных роз, часы и хлеб,
И слеза, набежавшая невпопад,
Ни о чем не кричит в остывающем мире,
Просто капля воды...
И потеряны контуры –
То ли тьма это, то ли свет...

1 декабря

(одиночество)

Рука лениво обняла подушку,
Придав ей видимость тепла
Той головы, что никогда не ляжет рядом.
И лишь фантазия рисует
Картину упоенных счастьем любовников
От обладания друг другом.
Но воображаемое счастье,
Давно уже сожгло живое
И слишком трепетное чувство,
Подбросив горсть сухого пепла душе и телу,
Оставив в силе приговор на одиночество.

1 декабря

(А.К.)

Ранена? Нет убита
Не горем, а болью.
За то, что слепую была
И беспечной,
И знала наверняка – будет завтра.
А оно не пришло...
Ты встретил последнее утро один,
Быть может – с мечтою.
А если в них была я?
Что мне делать, скажи?
Боль вины пред тобой
Никогда не остынет.

1 декабря

**НИЗВЕРЖЕНИЕ В
ХУМГАТ 1997**

* * *

Эхо. Здесь только эхо и призраки
Миров, что мы выдумали когда-то.
Они из наших желаний выстроены,
Как самые вымуштрованные солдаты.

Где же еще так можно с размахом
Ходить по воде и спасти обреченных,
Не испугаться креста и распятым
Взлететь и простить толпу прокаженных?

Дорога, манящая в дальние странствия –
Наживка для избранных, осужденных
Скитаться по закоулкам разума,
Прослав в обиходе умалишенными.

Как знать, может мир наш,
Названный вечным
Тоже выдумка сумасшедшего?

* * *

Смыть грязь с себя – как это просто!
Подставь лишь водопаду руки,
Не испугайся грозных возгласов
И окриков нежданной бури.
Она промчится яркой молнией,
Пронзив все темные углы,
И светом мир твой вновь наполнится,
Покинув сети мрачной тьмы.
Не бойся гроз – тревог Перуновых.
Они сжигают старый хлам,
Там где печаль была руинами –
Возводят для надежды храм –
Хранилище заветным мыслям.
И ты на жертвенный алтарь
Возляжешь сам и будешь чистым,
Как дивный солнечный янтарь.

* * *

Руны брошены. Сулят дорогу –
От рождения до увядания,
Заморочивая сознание,
Пеленают сердце в тревогу.

Утро режет глаза сполохами
Сна и яви на грани разума.
Только Полдень еще ни разу мне
Не солгал. Не знаю – плохо ли

Быть единством противоречий:
Состоять из воды и камня,
Разжигать ледяное пламя
И страдать от того, что я – женщина...

Голубые горят сапфиры
там где раньше была вода
и под звуки уставшей Лир
ухожу я в мир Никуда
можно просто сидеть на стуле
и читать чужие стихи
можно шанс свой подкараулить
или спрятаться в лопухи
в Никуда иногда идет дождик
это плачу я над собой
а какой-то дрянной художник
уверяет что он герой
я не верю но соглашаюсь
стать монахиней иногда
и тогда я тихо скрываюсь
в монастырь что хранит Никуда
возвращаюсь уже другою
забывая пройденный путь
но однажды тяжелой порою
память вскрикнет ты не забудь
и опять Никуда меня спрячет
и залечит раны мои
и дождем за меня поплачет
сберегая сухие дни

Когда заставляют молчать голос
за него говорит сердце
и уже вместо слез
пространство внутри и вокруг
застигает кровь
она также солена на вкус
и горяча как внешняя влага
и также капает под ритм ударов
но мир окончательно изменил цвет
я вижу красное небо
бордовые сосны
венозные всхлипы болот раздирают
я слышу
как крадется медленно к горизонту
киноварный диск сквозь пурпурные тучи
и мира нет
все иное сгорело
стало черным пеплом
только белым
остался твой след в моей памяти
который из призрака
спрессовывается в камень

Не плач, гитара!
Твои песни так жгут и боль приносят,
Как тысячи невысказанных вздохов
И потаенных слов, укрытых сердцем.
Куда влекут твои призывы?
Куда беспечность ты прогнала?
Зачем, зачем полет свободный,
Какою жертвой оплатить
Тот миг, когда сливаясь с звуком,
Душа становится крылатой
И забывает, что есть Судьба...
Не плачь, не плачь, моя гитара!
Не выдержать такого ритма.
И сердцу будет очень больно,
Когда обломанные крылья
Падут к ногам и обреченностью повеет
От жажды нового полета.
Что ж... Плачь моя гитара.
Быть может эти твои песни
Помогут крыльям отрасти...

Услышать голос разума
значит понять истину
тех кто живет сегодняшним
и не желает глядеть в завтра

услышать голос сердца
значит принять жизнь с болью
слезами и улыбками
и петь вместе с тем кому хочется петь

услышать голос начертанного
значит идти прямо напрополую
через болота горы и ледники
не требуя чтобы все шли следом

услышать голос истины
значит открыть ворота мудрости
которая будет идти и чувствовать
и боль и любовь и дорогу

Я путник в этом мире странном —
Моя тропинка чуть видна,
Петляет. В ожиданьи странствий
Моих меняется земля.

Не видно рек, нет океанов,
Есть только путь от сих, до тех...
Кто в радость превращает раны,
А поражение в успех.

Есть цель, которая наградой
К себе избранных манит,
И есть друзей моих плеяда,
И вера, что в беде хранит.

Мой путь из мыслей, красок, звуков,
Он так же прост, как вздох миров,
Как тайна жизни, яда муки,
Как приговор разгневанных богов,

Как солнца круг и миг желаний,
Когда в решительном бою,
Срываются слова признанья
В любви и вере в цель свою,

Надежду на предназначенье.
Вперед, где виден смысла лик
Несет, несет меня течение...

ЛЕС

1.

Там, где скрываются тени прошлого,
И теряются очертания
Смысла содеянного и несвершенного,
Взрывает асфальт привычного
Росток нежный и глупому неприметный.

Он растет и быстро теряет свои корни,
Становясь несокрушимым перекаати-поле,
Подгоняемым ветром обстоятельств и привычек,
Но оставаясь под панцирем колючек
Таким же хрупким и невесомым, как при
рождении.

Перекаати-поле удобен себе и верблюдам,
Которым иногда хочется кого-то скушать,
Но, раскусывая жесткий стебель,
Голодные и ненасытные так и не чувствуют
Нежнейшую сущность укрытых побегов.

Их очень просто сломать и съесть,
Но смысл бытия так и останется недоступным.

2.

Зеленый листок – зрачок твоего глаза,
Одного... А их тысячи,
Даже если взять только одно дерево.
И этими глазами ты зришь
За солнцем и небом,
За беспечными и суетливыми птицами,
За непрошеными гостями и их животными,
За сменой дня и ночи
И движением от весны до весны...
И в твоём непостижимом сознании
Хранится кармический образ
Живого и бесконечного мира.
И да услышит тот, кто хочет услышать.
И да увидит тот, кто ищет прозренья.

3.

Я помню, как падая в пропасть между мирами
По тоннелю, что зовется здесь смертью,
А там – дорогой к восхождению и полету,
Этот запах кружил мне голову,
Или то, что было вместо нее...

А чувства стремились к радости,
К радости и чей-то мудрости.
Они были так близки и почти постижимы,
Что породили неуверенность в истине
И зашвырнули меня к истокам пути.

И все-таки он был, этот миг прозрения!
Когда было естественным знать,
Что ты и есть мир, а он – это ты,
И не надо искать смысла рождения и смерти,
Потому что все это – бессмертие.

4.

Сложилась мозаика снов
В очерченный строго маршрут
От старых привычек – оков –
До новых сжимающих пут.

Когда вместо вольных стихов,
Что душу взрывают, любя,
Выходят лишь выдохи слов –
“Ах, это странно. Нельзя!”

И мир вдруг становится туп,
И нет больше связи с душой
Того, кто поймет, кто не глуп,
В ком жизненный опыт большой.

Все нити оборваны сном
Рассудочности бытия
И выброшены на потом
Все поиски глупого “я”.

Как просто забыть, что есть Лес,
Что сущность очистить помог,
И потому-то ты снова и весь,
Как тот незаметный росток,

Который запрятан внутри
Колючих, безжизненных слов.
И ждет от зари до зари,
Приход очищающих снов.

5.

Мой путь от побегов желаний и целей
К огромному дереву познания истины
Оказался узкой и хрупкой тропой
По которой было страшно сделать
Даже один шаг

А они так подталкивали меня вперед
Желания чувствовать и знать
Что такое любовь и свет
Что этот шаг оказался полетом
Над бесконечной пропастью
Где неплохо уживалось все остальное
Но только не было места
Для глупых устремлений и
Непрестанной влюбленности

И весь смысл этой жизни
Вдруг стал единым и бесконечным
Взмахом распушенных крыльев
Глупой птицы которая готова забыть
Что дерево это не только ветка
Как бы прочна она ни была
Но это еще и ствол
Сотканный из истинного значения
Смысла добра и зла

6.

Рассвет. За лучами звенящими
Просыпались бисеринки
И превратились в миллионы радуг!
Таких маленьких- маленьких радуг
На ресницах травы и цветов.

И нехотя, но неуклонно
Уходила в прошлое ночь
И уносила свои кошмары и страхи,
Тайны и колыбельные
До уготованного ей часа.

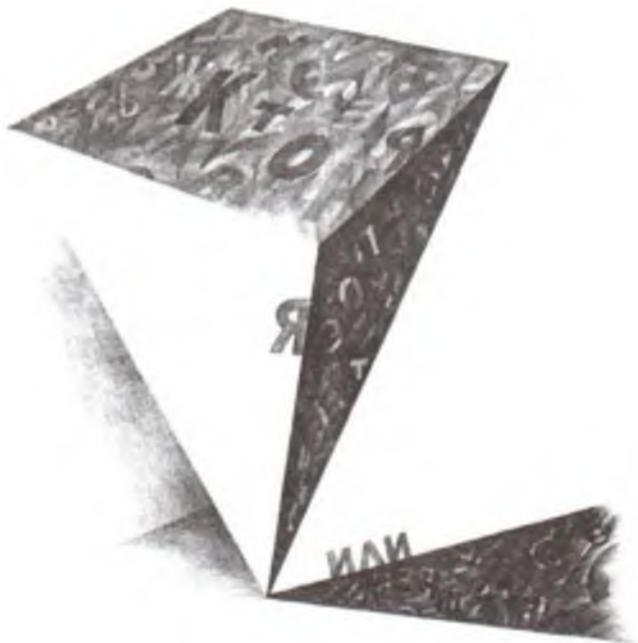
И были почти прощены те муки,
В которых перерождалась душа,
Повторяя обряд вновь и вновь,
Завещанный бытием
И смыслом самой жизни.

Каждую ночь мы умираем
Вместе с прошедшим днем,
Каждое утро мы вспоминаем,
Кем были во вчерашнем прошлом.
И примеряем новые одежды...

7.

Душа рвалась сюда в предчувствии свободы.
И мир, запутавшись в кедровых иглах,
Рассыпался, как бисер, на тысячи осколков чудес.
И вот они – Душа и Мир, друг в друге отражаясь,
Собрали краски все, что можно только встретить
Под небом с этим Солнцем и миллионом звезд
чужих,
Нашли друг в друге то, что было недоступным
Для скованной Души и замкнутого Мира –
Свое предначертанье...

МЫСЛИ ВСЛУХ

О “мужской” и “женской” поэзии

1.

Как странно
все еще чувствовать
мир под ногами
и песнь бесконечную
конца и начала
такую ленту Мебиуса
у которой
солнцем освещается
только крохотный кусочек
остальное же просто покрыто
мраком бессмертия

2.

Сегодня вечер
принес извержение
того
что накопилось в тени
повседневной суеты
и уже осознанных мыслей

3.

Февральская оттепель
подобна оттепели души
столь же непрочна
и готова в любой момент
разразиться новыми морозами

4.

Какая разница
мужчина ты или женщина
когда доверяешь себя полностью
бумаге и перу
буквы складываются в слова
слова выстраивают фразы
которые всегда говорят об одном
о душе человека
совершенно бесполой

*“Прекрасную сень небосвода,
Вспыхнув внезапно,
Сожжет свой же небесный
огонь”.*

СЕНЕКА

Как устоять в пучине чувств,
Нахлынувших с такою страстью,
Что вопли горести и счастья
Сорвались разом с наших уст?

Две точки смысла бытия –
Его конец, его начало...
И жизнь меж ними – проблеск малый
Того, что прожила Земля.

Но путь Земли от сотворенья
До разрушенья грозных лет –
Совсем уж неприметный след
И для Вселенной лишь мгновенье.

Так мир устроен изначально,
Для разума – совсем нелепо,
И ждем мы от пустого неба
Взгляд сострадающе-печальный.

(начиталась истории)

История, премудрая старуха,
Нашептывая опыты былого,
Всегда оценивающе и строго
Следит за ходом наших мыслей
И за течением наших дел.

И если дело может продолжаться,
И даже вспять поворотиться,
То лишь вослед за мыслью.
А потому
Так строго спрашивает Клио
С того, кто не боится разум свой
Возвысить над законом жизни.

(К себе)

Незаконченные фразы
Часто просто не прожиты
Или бытностью избиты,
Посему – страшной заразы –
Жажда белого листа.

Если первая строка
Не имеет продолженья,
То и заявлять о ней,
Как о дневнике идей –
Лишь признание пораженья.

Мы все пьем воду
Из одного вселенского колодца
Но кто-то слышит это музыкой
Кто-то видит свою палитру
Я же – свои краски и слова

А кто-то сейчас думает
И о чем это она говорит...

24 февраля 1999 г.

1.

Не испытые чувства
Продолжают бродить
Превращая в кошмар
Часы ожиданья
Того
Что еще не имеет названья
И надеждою лишь
В подсознаньи горит

2.

Строка о том –

Что капля жизни

Вновь сорвалась с пера поэта

И он грустит

О капле этой

В ней наблюдая

Миллионы радуг

3.

Откуда слова берутся?

Не знаю.

А что значит боль?

Дар или плата?

А звезды –

Это чьи-то сердца?

Я снова спрашиваю без конца

Хоть ведаю,

Что есть лишь один ответ –

Не знаю.

4.

Сегодня хотела писать о любви,

А получилось все о себе.

Вот так и живем –

Мечтаем о счастье,

А мир принимаем

Через точки на коже.

5.

Последний штрих исполненного дня –
В мир, равновесье не наруша,
Упали капли зимнего дождя
Из грусти по весне, любви и лужам.

Эти звезды в темноте
Чертят линию былого,
Пробираясь через тьму
Расстоянья и веков.
Я их слушаю, и слово
Гуттаперчиво-прыгуче
Вырывается до срока,
Чтобы стать в итоге мыслью,
Потревожить до основ.

Как при режиме быстрого просмотра
Мелькает дней шальная череда
А мы в плену желания стоп-кадра
Так и не можем бег остановить

Радуга вокруг солнца
Как призыв
Увидеть жизнь там
Где серебрится морозное небо
И голубеют спящие кедры...

Поговорим с тобою о душе,
О том, что боль несет и радость,
Пронзительнее света и темноты мрачней.
Поговорим сегодня о душе...

Летают мои собаки
Им в небе места с лихвою
Земля
Только старт для паренья
И может быть якорь для тех
Кто просто скулит и лает
Когда нет на завтрак сосиски
Иль конура тесновата

Но мои-то собаки летают

Я рисую словами
Как красками
Мир который хочу увидеть
Из своего окна
И вот там
Где дети играют в песочнице
Вырастают Гималаи
А добродушные великаны
Перешагивают их с легкостью
Доступной только создателям нового мира
А вместо лужи
И едва оструганной щепки
Тихо плещется океан
И фантастический корабль
Плывет в замечательное неизвестное
Которое бывает видимым
Только маленькому человечку
Едва делающему свои первые шаги.

* * *

Полеты во сне – это как награда за терпение в повседневном земном притяжении, когда с завистью смотришь на птиц и облака, устремляясь за ними лишь в мечтах. Да, есть самолеты, вертолеты... Но в них нет чувства свободного парения. В них – все та же притягивающая магнитом земля, только приподнятая чуть выше естественного места обитания. А полеты во сне... Наверное, это тоже способ существования.

Я хочу удержать в ладонях
Шар из чистого хрустала
Слез, не выплаканных в подушку.

Я хочу удержать на сердце,
Чтобы чувствовать тяжкий вес
Камня невероятных предчувствий.

Я хочу удержать в сознание
Бесконечный полет во сне,
Чтобы явь стала небом манящим...

Я боюсь поцелуев славы,
Когда вывернутая наизнанку
Покрывается лоском душа.
Там, под каменной кладкой глянца,
Без целительных вздохов ветра
Будут гнить незажившие раны
И саднить затаенной болью.

Мир не любит кровавые слезы
И бинтов окровавленных запах...

(пессимистичное)

Не жди лучей, дарящих свет.
Не жди прекрасного начала,
Все то, что кажется нам малым,
Убережет в лавину бед.

Не грейся в памяти лучах,
Не рви кровавые одежды.
Что проку в призрачной надежде,
Когда итогом будет крах?

Как кривая черта на глупом листе,
Как упавшая с неба шальная звезда,
Непонятная даже разумной себе,
Я пошла по заброшенным диким садам.

Среди старых, замшелых и диких деревьев,
Тех испытанных чувств и сгоревших давно,
Я нашла удивительный свежий побег,
Ставший хужиной, светом, пьянящим вином.

Без конца упиваться напитком густым
И хмелеть от касаний застенчивых рук,
И летать в облаках над миром пустынь,
Высевая любовь, добро и уют...

Я готова расстаться с прошлым... почти,
И, наверно, смогу расчистить сады,
Только если сможешь на этом пути,
И найдется жилетка для слез на груди,

Только если терпенье твое не умрет,
И свечой не растает в открытом окне,
Когда ринусь я в бешенный звездный полет...
Мой побег не сгорит в сумасшедшем огне.

Расплавленность
По черному стеклу воды
Ночные птицы чертят предсказанье
Когда он прозвучит
Далекий зов звезды
Начала утра
Увяданье
Ночных теней таинственный фокстрот
Влечет сознание страхами и чудом
Но пляска их прошла
И грохотом фагот
Затрепетал
Уютом
По серебру волны
Проплыли миражи надежд и увяданья
На ветреность удачи
И прочность чистоты
Лесного утра
Расплавленность...

Заметая хворь земную,
Падает прозрачный снег –
На дома, листву и крыши
Белым саваном, неслышно,
Подчиняясь воле высшей,
Заметают лета след.

Нет ни холода, ни жара
В этом танце с высоты,
Только грусть ложится в сердце
И никак не отвертеться
Мне от мысли, что согреться
Не дано в лучах мечты.

Не дано понять природу
Тайных страхов бытия –
Где за снегом откровенья
Окунается в забвенья
Смысл сердечного биенья
И осознанного “я”.

По строчке, по слову пускаю на волю
Как скряга – свое непонятное “эго”.
Расстаться с собой? Поверьте мне – больно!
Как больно: отдать казначею монету,
Поэту – расстаться с эоловой арфой,
А пилигриму – с дорожной клюкою,
И видеть, как тянут – то слева, то справа,
Стяг мудрости, сотканный мыслью и кровью –
Моими! Не тех, кто зеваает в сторонке,
Прикрыв безразличие умною миной,
И сушит под солнышком одежонки –
Ах, только б богато, ах, только б премило.
К чему эти слезы и стоны порывов
Добраться до сути того, что есть Логос?!
И жертва зачем (жаль разбитые крылья!),
Когда можно просто просить – и помогут –
Подачкой – с плеча королевскою шубой,
Дворцом с видом сразу на все океаны...
А я не дослушала просто и грубо,
Подставив для ветра пустые карманы.

Исток давно усох, истек,
За ним расплавились луга,
А следом лес совсем умолк,
И напроч рухнул мир. Тогда
На смену белому стволу
Проклюнулся чертополох,
Завыли тени на луну,
И волк от ужаса подох.
Так что за притча о любви?
К чему лгать следом за судьбой,
Когда одна печаль в крови,
Другая ж – тенью за тобой?.

содержание

Предисловие	4
НЕСЕТ МЕНЯ ТЕЧЕНИЕ	
Рвануться к бесконечности на миг...	8
Сентябрь запалил листву...	9
Порвать на части чистый лист...	10
Что было на душе – известно только Богу...	11
Еще не пожелтели листья...	12
В весну хочу, туда, где лодка...	13
Что в ярости находит сердце?..	15
От первого снега веет теплом...	16
Уходи в никуда...	17
Песнь уходящего дня	18
<i>Стихи абсурда</i>	
1. Светящиеся топи синих лун...	19
2. В утомленьи и печали...	21
3. В вязких фразах продираться...	22
4. Упругой кожей пальцев...	23
5. То ли смех, то ли плач, то ли сон...	24
Окрашенный листопадом...	25
Не утруждай себя печалью...	26
Загадай печальные глаза...	27
А за окном опять весна...	28
Твой холст еще жеманно чист...	29
Полет на дельтоплане	30
Недосказанность желаний...	31
Сегодня строк не будет...	32

Мне тесно в рамках ваших лун...	33
Не знаю...	34
Солнце приходит с Востока...	35
Не все так просто в скользком мире...	36
Каплями крови стекает заря...	37
Я видела, как плачет дерево...	38
Изменчивость, присущую Вселенной...	40
Ты дотянись издалека...	41
Звон. Плывут удары гонга...	42
Я в пропасть гляжу и ловлю привидения...	43
Что опять со мной такое?..	45
Я уронила ненароком звездный шар...	46
Разделилась на то, что было раньше...	47
Наклонись к цветку лотоса...	48
(Виртуальная реальность)	49
1996	
Ты не слушай ветер...	52
Четыре дня осталось для нас...	53
Был зал, опутанный тонким светом...	54
Мы простились уже сегодня...	55
Я выбрала удел ничьей жены...	56
Не красотой твоей пленилась я...	57
Вот уж и ветер, плененный весной...	58
Весь мир лежит у ног моих...	59
Не сбережете ль Вы о нас воспоминанья?..	60
Прости, сколь скоро искупленье...	61
Когда между мной и тобой...	62
Рассыпался мир...	63

Что может быть наивней краски?..	64
Друзей, которые уходят в никуда...	66
В слезу ручья я превращусь...	67
В траве зеленоглазой, нервно ждущей...	68
Мне не хватает зажженной свечи...	69
Рука лениво обняла подушку...	70
Ранена? Нет убита...	71
НИЗВЕРЖЕНИЕ В ХУМГАТ. 1997	
Эхо. Здесь только эхо и призраки...	74
Смыть грязь с себя – как это просто!..	75
Руны брошены. Сулят дорогу...	76
Голубые горят сапфиры...	77
Когда заставляют молчать голос...	78
Не плач, гитара!..	79
Услышать голос разума...	80
Я путник в этом мире странном...	81
ЛЕС	
1. Там, где скрываются тени прошлого...	84
2. Зеленый листок – зрачок твоего глаза...	85
3. Я помню, как падая в пропасть между мирами...	86
4. Сложилась мозаика снов...	87
5. Мой путь от побегов желаний и целей...	89
6. Рассвет. За лучами звенящими...	90
7. Душа рвалась сюда в предчувствии свободы...	91
МЫСЛИ ВСЛУХ	
<i>О «мужской» и «женской» поэзии</i>	
1. Как странно...	94
2. Сегодня вечер...	95

3. Февральская оттепель...	96
4. Какая разница...	97
Как устоять в пучине чувств...	98
История, премудрая старуха...	99
Незаконченные фразы...	100
Мы все пьем воду...	101
<i>24 февраля 1999г.</i>	
1. Не испытые чувства...	103
2. Строка о том...	104
3. Откуда слова берутся?..	105
4. Сегодня хотела писать о любви...	106
5. Последний штрих исполненного дня...	107
Эти звезды в темноте...	108
Как при режиме быстрого просмотра...	109
Радуга вокруг солнца...	110
Поговорим с тобою о душе...	111
Летают мои собаки...	112
Я рисую словами...	113
Полеты во сне...	115
Я хочу удержать в ладонях...	116
Я боюсь поцелуев славы...	117
Не жди лучей, дарящих свет...	118
Как кривая черта на глупом листе...	119
Расплавленность...	120
Заметая хворь земную...	121
По строчке, по слову пускаю на волю...	122
Исток давно усох, истек...	123

Юргенсон Татьяна Владимировна

Низвержение в Хумгат

Поэтический сборник

Художник Юрий Бычков

Лицензия ИД № 05960 от 03.10.01г.
(ЛР 040112 от 14.10.91г.)

Подписано в печать: 29 июля 2003 г.
Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Times New Roman Суг. Печать офсетная
Бумага офсетная. Псч. л. 4,5, уч.-изд. л. 3,9
Тираж 1000. Заказ №153

Издательская группа «Солярис»

Тип. Изд. центр «АГРО-СИБИРЬ»,
Новосибирск, ул. Никитина, 155

